

влечении лица к уголовной ответственности или освобождению от нее, суд не находит оснований для прекращения уголовного дела на основании ст.76.2 УК РФ в порядке, предусмотренном ст.25.1 УПК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Это происходит по многим причинам, например, если лицо находилось на момент совершения преступления, в состоянии алкогольного опьянения, данный факт суд может признать отягчающим обстоятельством. Также во многих случаях суд не имеет возможности освободить лицо от уголовной ответственности по той причине, что лицо не имеет официального места работы и соответственно реальной возможности уплатить сумму штрафа. Возможны случаи отказа по причине того, что суд, оценивая личность подсудимого, приходит к выводу о том, что освободить его от уголовной ответственности невозможно и целесообразно назначить ему наказание, предусмотренное ст.44 УК РФ в целях его исправления.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве указан лишь максимальный размер судебного штрафа, установленный ст. 104.5 УК РФ. Суд или мировой судья решает вопрос о сумме судебного штрафа сам, исходя из материалов уголовного дела. В законе не указан срок, в который назначенный судебный штраф должен быть уплачен. Ознакомившись с судебной практикой, мы пришли к выводу о том, что этот срок составляет 2 месяца с момента вступления постановления в законную силу. Конкретно установить в законе срок уплаты судебного штрафа мы считаем нецелесообразным, так как многое зависит от личности виновного, от его материального положения и от многих других факторов.

Предлагаем внести изменения в ст. 25.1 УПК РФ, дополнив ее части 3 и 4, где будут отражены основания для установления суммы судебного штрафа и сроки его уплаты соответственно.

Подведем итог и проведем аналогию между судебным штрафом в современном его смысле и индульгенцией. «Индульгенция» - это в понимании католической церкви освобождение от временного наказания за грехи, в которых грешник уже покался. Иными словами, индульгенция может пониматься, как отпущение грехов за деньги. Получается аналогия следующая: в одном случае с одной стороны выступает церковь, с другой государство, с одной - грех, с другой - преступление, с одной - покаяние за грехи, с другой - возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением. Законодатель задумывался о схожести данных понятий, но хотелось бы отметить, что данный институт освобождения от уголовной ответственности хотя, несомненно, является новым для Российского законодательства, тем не менее его аналог существовал еще многие сотни лет назад.

CORRUPTION IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA

**П.В. Попова,
студентка ФЭИ ТюмГУ
Pol-ushka@yandex.ru
Е.Л. Яркова,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной
коммуникации экономико-правовых
направлений ИГиП ТюмГУ**

Corruption ruins lives and obstructs attempts at social and economic development. This is particularly true for the education sector. Education gives young minds form and shape and transmits vital knowledge – a process that shapes the societies in which we live.

Corruption in education acts as a dangerous barrier to high-quality education. It jeopardizes the academic benefits of higher education institutions and may even lead to the reputational collapse of a country's entire higher education system.

It is therefore essential that education services are not hindered and distorted by corruption [4].

Thus, the purpose of this article is highlighting the issue of corruption in education in Russia and making some recommendations to prevent it.

This paper will focus on the international definition of corruption and will apply it to the sphere of higher education. It will describe different types of corruption and emphasize the results of the survey carried out to stress the value of fighting education corruption in Russia nowadays.

According to Stephen P. Heyneman, Professor on the International Education Policy, Vanderbilt University, Nashville, the USA, education corruption includes the abuse of authority for personal as well as material gain [3].

Two types of corruption in higher education are usually distinguished: non-monetary and monetary corruption. Usually scholars talk about non-monetary corruption in cases where professors consciously accept gifts or services in exchange for certain marks or preferential treatment, or monetary corruption where professors consciously accept money in exchange for certain marks or preferential treatment.

Studies on different levels of the University education are characterized by a lot of cheating during the examination process: copying off, downloading materials from the Internet, buying papers from special agencies, giving a teacher misleading excuses for poor class attendance, insisting on preferential treatment etc.

There should be clear distinction between academic honesty principles violation and non-monetary education corruption made.

According to Elena Denisova-Schmidt, Elvira Leontyeva and Yaroslav Prytula,

- students cheat; professors do not notice - Academic Dishonesty
- students cheat; professors pretend not to notice - Academic Collusion
- professors consciously accept gifts or services in exchange for certain marks or preferential treatment - Non-monetary Corruption.

- professors consciously accept money in exchange for certain marks or preferential treatment - Monetary Corruption [1].

In his work "Education and Corruption" Stefan R. Heinemann gives a description of the corruption-free education system [3]. That involves:

1. equal access to education;
2. integrity in the distribution of training programs and materials;
3. honesty and transparency of the criteria for choosing higher education;
4. integrity in accreditation, in which all educational institutions are evaluated according to the standard, open to publicity;
5. honesty when receiving educational services and goods;
6. maintaining the system of professional standards by those who head educational institutions, who carry out teaching activities, regardless of the form of ownership of the institution: private or public.

How different is our Russian education system from the one, mentioned above?

According to Transparency International, the organization, that carries out annual research about corruption [4], Russia takes 131 place of 176 in corruption rating. Education corruption is the fourth most corrupted area in our country. That means that the issue is vital and it is extremely important to investigate the issue more thoroughly.

The university admissions process has been one of the most problematic issues in higher education in terms of corruption.

The level of corruption in this area was the highest of all kinds of corruption in education: by 2004, it had reached 10.7 billion rubles (~ USD 455 million) per year [1].

In order to solve this problem, university admission is now granted on the basis of the EGE – tests that serve as both school finals and university entrance examinations. The EGE gives potential students the opportunity to apply to several universities simultaneously, which had not been possible before.

However, corruption has moved to a large extent from the universities to the structures responsible for conducting these examinations and includes, for example, disseminating exam questions before the examination, using mobile phones (for internet searches or SMS) or receiving help from the on-site proctors [1].

A trial sociological research about education corruption was carried out in 2016. Students of 5 Tyumen universities took part in the opinion poll: Tyumen State University, Tyumen Industrial University, Tyumen State Medical University, Tyumen State Agricultural University, Tyumen State Institute of Culture and Tyumen Higher Military Engineering Command School. Total more than 100 students were interviewed.

The study showed that respondents refer to the phenomenon of corruption rather negatively than positively. The number of students, perceiving corruption in education negatively amounted to 47%. 11% admitted that corruption in education in Russia was not a big deal and they didn't take it seriously. They believed, it could be considered a useful "barter exchange" tool. 42% of respondents revealed their neutral attitude to corruption in the University sector. They had never faced corruption in education.

Most often, respondents attributed transfer of money (27%), purchase of movable or immovable property and transferring it to professor (25%), provision of services not included in the educational process (for example: washing the car, repairing, etc.). (21%), acquiring household appliances (19%) as corruption activities. Thus, it can be said that students' attitude to corruption is quite objective.

The majority of the respondents encountered giving a symbolic gift (flowers, sweets) at the end of their studies (74%), donating a symbolic gift (flowers, sweets) during the semester (48%), providing services included in the educational process (79%) as non-corruption activities. That means that students can separate legal activities from illegal and choose their way of behavior.

According to the results of the research, the most effective barriers to prevent spreading corruption in the sphere of higher education were "fair legal punishment of the offender involved in corrupt activities" (17%), "improving the information system on corrupt activities (serious attitude of law enforcement agencies to each statement of corruption" (16%), "more careful selection of specialists" (15%) and "raising the overall level of the economic well-being of the population" (13%).

Most respondents noted that the main goal of getting a degree is to acquire knowledge and a diploma of higher education (45%). Students from Tyumen State University (40%) turned out to be the most interested in passing this survey, the number of students from the TIU and TSMU was equal (16% each), the number of respondents from the TSAU accounted for 13%, the students from the TSIC and THMECS were the most disinterested (9% and 4% respectively).

Thus, the conducted study proved that the level of corruption in Tyumen higher educational establishments is low enough; most students have never encountered the phenomenon of corruption in the course of obtaining higher education. Nevertheless, it should be borne in mind that this pilot study is just the first step in studying the vast field of corruption in higher education, and the lack of pronounced results only confirms the fact that further study of this field is necessary. The roots of corrupt practices often lie in a lack of transparency and accountability. There is no direct access for both students and their parents to monitoring the University budget distribution.

According to recent news, there have been investigations held in a number of Universities in Tyumen to repress corruption. Some professors were fired, and new codes of ethics were developed for the teaching staff to comply with.

Measures against education corruption must be taken to ensure learning opportunities are not undermined. The government suggests taking the following actions [5]:

- 1) structural reforms, which may be necessary to change the environment that makes corruption more common;
- 2) measures to isolate and prevent corruption behavior;
- 3) measures to adjudicate cases in which infractions may have occurred;
- 4) measures to inflict sanctions and effectively translate the implications of those sanctions to the university community and the public at large.

Corruption in education leads to a decrease in the attractiveness of Russian universities both for Russian and foreign students. Accordingly, the decrease in the number of students studying in Russia leads to a decrease in the prestige of Russian higher education in general.

REFERENCES

1. Elena Denisova-Schmidt, Elvira Leontyeva and Yaroslav Prytula , Corruption at Universities is a Common Disease for Russia and Ukraine [Электронный ресурс]// URL: <http://anticorr.eu/wp-content/uploads/2015/03/Russia.pdf>.
2. Stephen P. Heyneman Education and Corruption. International Journal of Educational Development, Vol. 24, No. 6, pp. 637-648.
3. Stephen P. Heyneman The Concern with Corruption in Higher Education, [Электронный ресурс]// URL: <https://philpapers.org/rec/HEYTCW>.
4. Transparency International Report [Электронный ресурс]// URL: https://www.transparency.org/research/gcr/gcr_education.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273 —ФЗ "О противодействии коррупции" [Электронный ресурс]// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ВОСПРИЯТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

Ф.Ф. Рамазанова,
студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
figaya.gamazanova.96@mail.ru
Научный руководитель:
Г.И. Немченко,
профессор кафедры
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
доктор экономических наук, доцент

Как известно, на протяжении многих лет экономика Тюменской области развивалась благодаря использованию богатых природных ресурсов. Вместе с тем природные ресурсы имеют свойство истощаться и достижение стабильного функционирования экономики в долгосрочной перспективе требует создания нового «вектора» развития, и этим «вектором» общепризнано являются инновации. С переходом на инновационный путь развития перед Югом Тюменской области открываются перспективы развития. Согласно Концепции инновационной политики Тюменской области [2], достижением стабильного функционирования экономики региона в долгосрочной перспективе является создание «воспроизводимой» структуры хозяйства, основанной на возобновляемых ресурсах и наукоемких технологиях, обеспечивающих создание новых конкурентных преимуществ.

Необходимым условием, обеспечивающим устойчивость инновационного развития как экономики Российской Федерации, так и субъектов различного уровня, как известно, является институциональная среда и инфраструктура научного обеспечения. Согласно Концепции- 2020 в предстоящий период намечено создание:

- институтов, обеспечивающих развитие человеческого капитала, прежде всего, это образование, здравоохранение, пенсионная система, необходима выработка новых правил функционирования;
- экономические институты, т.е. законодательство, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие экономики;
- институты развития, нацеленные на решение конкретных системных проблем экономического роста, т.е. правил игры, нацеленные не на всех участников хозяйственной или политической жизни, а на некоторых из них[1,6].

К настоящему моменту времени, как показывает практика, создание нормативной правовой базы оказалось недостаточно. Низкий уровень конкуренции, административные барьеры, преследование краткосрочных целей породили в сознании социума понимание «инновационного развития» как чего-то абстрактного и экзоти-